

Чрез золотую Киприду в любви сочетавшись с Эаком.
 Со серебряной богиней Фетидой Пелей сочетался,
 И родился Ахиллес, львинодушный рядов прерыватель.
 Славный Эней был рожден Кифереей

прекрасновенчанной.

В страстной любви сопряглася богиня с Анхисом-героем
 1010 На многолесных вершинах богатой оврагами Иды.

Кирка же, Гелия дочь, рожденного Гиперионом,
 Соединилась в любви с Одиссеем, и был ею на свет
 Атрий рожден от него и могучий Латин безупречный.
 [И Телегона она родила чрез Киприду златую.]

Оба они на далеких святых островах обитают
 И над тирренцами, славой венчанными, властвуют всеми.
 В жаркой любви с Одиссеем еще Калипсо сочеталась,
 И Навсифоя — богиня богинь — родила с Навсиномом.

Эти, с мужчинами смертными ложе свое разделивши, —
 1020 Сами бессмертные, на свет родили детей богоравных.
 Ныне же племя воспойте мне жен, олимпийские Музы,
 Сладкоречивые дочери эгидодержавного Зевса...

ТРУДЫ И ДНИ

Вас, пиерийские Музы, дающие песнями славу,
 Я призываю, — воспойте родителя вашего Зевса!
 Слава ль кого посетит, неизвестность ли, честь иль
 бесчестье —

Все происходит по воле великого Зевса-владыки.

Силу бессильному дать и в ничтожество сильного свергнуть,
 Счастье отнять у счастливого, безвестного вдруг возвеличить,
 Выпрямить сгорбленный стан или спину надменному сгорбить —
 Очень легко громовежцу Кронида, живущему в вышних.

Глазом и ухом внимай мне, во всем соблюдай справедливость,
 10 Я же, о Перс, говорить тебе чистую правду желаю.

Знай же, что две существуют различных Эриды на
свете,

А не одна лишь всего. С одобреньем отнесся б разумный
К первой. Другая достойна упреков. И духом различны:
Эта – свирепые войны и злую вражду вызывает,
Грозная. Люди не любят ее. Лишь по воле бессмертных
Чтут они против желанья тяжелую эту Эриду.

Первая раньше второй рождена многосумрачной Ночью;
Между корнями земли поместил ее кормчий всевышний,
Зевс, в эфире живущий, и более сделал полезной:

²⁰ Эта способна понудить к труду и ленивого даже;
Видит ленивец, что рядом другой близ него богатеет,
Станет и сам торопиться с посадками, с севом, с устройством
Дома. Сосед соревнует соседу, который к богатству
Сердцем стремится. Вот эта Эрида для смертных полезна.
Зависть питает гончар к гончару и к плотнику плотник;
Нищему нищий, певцу же певец соревнуют усердно.

Перс! Глубоко себе в душу вложи, что тебе говорю я:

Не поддавайся Эриде злорадной, душою от дела
Не отвращайся, беги словопрений судебных и тяжб.

³⁰ Некогда времени тратить на всякие тяжбы и речи
Тем, у кого невелики в дому годовые запасы
Вызревших зерен Деметры, землей посылаемых людям.
Пусть, кто этим богат, затевает раздоры и тяжбы
Из-за чужого достатка. Тебе же совсем не пристало б
Сызнова так поступать; но давай-ка рассудим сейчас же
Спор наш с тобою по правде, чтоб было приятно Крониду.
Мы уж участок с тобой поделили, но много другого,
Силой забравши, унес ты и славишь царей-дароядцев,
Спор наш с тобою вполне, как желалось тебе, рассудивших.

⁴⁰ Дурни не знают, что больше бывает, чем все, половина,
Что на великую пользу идут асфодели и мальва.

Скрыли великие боги от смертных источники пищи:

Иначе каждый легко бы в течение дня наработал
 Столько, что целый бы год, не трудясь, имел пропитанье.
 Тотчас в дыму очага он повесил бы руль корабельный,
 Стала б ненужной работа волов и выносливых мулов.
 Но далеко Громовержец источники пищи запрятал,
 В гневе на то, что его обманул Прометей хитроумный.
 Этого ради жестокой заботой людей поразил он:

⁵⁰ Спрятал огонь. Но опять благороднейший сын Иапета
 Выкрал его для людей у всемудрого Зевса-Кронида,
 В нарфекс порожний запрятав от Зевса, метателя молний.
 В гневе к нему обратился Кронид, облаков собиратель:
 «Сын Иапета, меж всеми искуснейший в замыслах
 хитрых!

Рад ты, что выкрал огонь и мой разум обманом опутал
 На величайшее горе себе и людским поколениям!
 Им за огонь ниспошлю я беду. И душой веселиться
 Станут они на нее и возлюбят, что гибель несет им».

Так говоря, засмеялся родитель бессмертных и
 смертных.

⁶⁰ Славному отдал приказ он Гефесту как можно скорее
 Землю с водою смешать, человеческий голос и силу
 Внутрь заложить и обличье прелестное девы прекрасной,
 Схожее с вечной богиней, придать изваянью. Афине
 Он приказал обучить ее ткать превосходные ткани,
 А золотой Афродите – обвеять ей голову дивной
 Прелестью, мучащей страстью, грызущей члены заботой.
 Аргоубийце ж Гермесу, вожатаю, разум собачий
 Внутрь ей вложить приказал и двуличную, лживую душу.

Так он сказал. И Кронида-владыки послушались боги.

⁷⁰ Зевсов приказ исполняя, подобие девы стыдливой
 Тотчас слепил из земли знаменитый Хромец обоногий.
 Пояс надела, оправив одежды, богиня Афина.
 Девы-Хариты с царицей Пейфо золотым ожерельем
 Нежную шею обвили. Прекрасноволосые Оры

Пышные кудри цветами весенними ей увенчали.

Все украшенья на теле оправила дева Афина.

Аргоубийца ж, вожатай, вложил после этого в грудь ей

Льстивые речи, обманы и лживую, хитрую душу.

⁸⁰ Женщину эту глашатай бессмертных Пандорою назвал,

Ибо из вечных богов, населяющих дома Олимпа,

Каждый свой дар приложил, хлебоядным мужам на погибель.

Хитрый, губительный замысел тот приводя в исполнение,

Славному Аргоубийце, бессмертных гонцу, свой подарок

К Эпиметею родитель велел отвести. И не вспомнил

Эпиметей, как ему Прометей говорил, чтобы дара

От олимпийского Зевса не брать никогда, но обратно

Тотчас его отправлять, чтобы людям беды не случилось.

Принял он дар и тогда лишь, как зло получил, догадался.

⁹⁰ В прежнее время людей племена на земле обитали,

Горестей тяжких не зная, не зная ни трудной работы,

Ни вредоносных болезней, погибель несущих для смертных.

⁹⁴ Снявши великую крышку с сосуда, их все распустила

Женщина эта и беды лихие наслала на смертных.

Только Надежда одна в середине за краем сосуда

В крепком осталась своем обиталище — вместе с другими

Не улетела наружу: успела захлопнуть Пандора

Крышку сосуда по воле эгидодержавного Зевса.

¹⁰⁰ Тысячи ж бед улетевших меж нами блуждают повсюду,

Ибо исполнена ими земля, исполнено море.

К людям болезни, которые днем, а которые ночью,

Горе неся и страданья, по собственной воле приходят

В полном молчании: не дал им голоса Зевс-промыслитель.

Замыслов Зевса, как видишь, избегнуть никак невозможно.

Если желаешь, тебе расскажу хорошо и разумно

Повесть другую теперь. И запомни ее хорошенько.

¹⁰⁹ Создали прежде всего поколение людей золотое

¹¹⁰ Вечноживущие боги, владельцы жилищ олимпийских,

Был еще Крон-повелитель в то время владыкою неба.
 Жили те люди, как боги, с спокойной и ясной душою,
 Горя не зная, не зная трудов. И печальная старость
 К ним приближаться не смела. Всегда одинаково сильны
 Были их руки и ноги. В пирах они жизнь проводили.
 А умирали, как будто объятые сном. Недостаток
 Был им ни в чем не известен. Большой урожай и обильный
 Сами давали собой хлебодарные земли. Они же,
 Сколько хотелось, трудились, спокойно собирая богатства.
¹²⁰ [Стад обладатели многих, любезные сердцу блаженных.]
 После того, как земля поколение это покрыла,
 В благостных демонов все превратились они наземельных
 Волей великого Зевса: людей на земле охраняют,
 [Зорко на правые наши дела и неправые смотрят.
 Тьмою туманной одевшись, обходят всю землю, давая]
 Людям богатство. Такая им царская почесть досталась.

После того поколенье другое, уж много похуже,
 Из серебра сотворили великие боги Олимпа.

Было не схоже оно с золотым ни обличьем, ни мыслью.
¹³⁰ Сотню годов возрастал человек неразумным ребенком,
 Дома близ матери доброй забавами детскими тешась.
 А наконец, возмужавши и зрелости полной достигнув,
 Жили лишь малое время, на беды себя обрекая
 Собственной глупостью: ибо от гордости дикой не в силах
 Были они воздержаться, бессмертным служить не желали,
 Не приносили и жертв на святых алтарях олимпийцам,
 Как по обычаю людям положено. Их под землю
 Зевс-громовержец сокрыл, негодуя, что почестей люди
 Не воздавали блаженным богам, на Олимпе живущим.

¹⁴⁰ После того, как земля поколенье и это покрыла,
 Дали им люди название подземных смертных блаженных,
 Хоть и на месте втором, но в почете у смертных и эти.

Третье родитель Кронид поколенье людей говорящих
 Медное создал, ни в чем с поколеньем не схожее с прежним.

С копьями. Были те люди могучи и страшны. Любили
Грозное дело Арея, насильщину. Хлеба не ели.
Крепче железа был дух их могучий. Никто приближаться
К ним не решался: великою силой они обладали,
И необорные руки росли на плечах многомогущих.

¹⁵⁰ Были из меди доспехи у них и из меди жилища,
Медью работы свершали: никто о железе не ведал.
Сила ужасная собственных рук принесла им погибель.
Все низошли безыменно; и, как ни страшны они были,
¹⁵⁵ Черная смерть их взяла и лишила сияния солнца.

После того, как земля поколение и это покрыла,
Снова еще поколение, четвертое, создал Кронион
На многодарной земле, справедливее прежних и лучше —
Славных героев божественный род. Называют их люди
¹⁶⁰ Полубогами: они на земле обитали пред нами.
Грозная их погубила война и ужасная битва.
В Кадмовой области славной одни свою жизнь положили,
Из-за Эдиповых стад подвизаясь у Фив семивратных;
В Трое другие погибли, на черных судах переплывши
Ради прекрасноволосой Елены чрез бездны морские.
Многих в кровавых боях исполнение смерти покрыло;
Прочих к границам земли перенес громовержец Кронион;
Дав пропитание им и жилища отдельно от смертных.
¹⁷⁰ Сердцем ни дум, ни заботы не зная, они безмятежно
Близ океанских пучин острова населяют блаженных.
Трижды в году хлебодарная почва героям счастливым
Сладостью равные меду плоды в изобилие приносит.

Если бы мог я не жить с поколением пятого века!
Раньше его умереть я хотел бы иль позже родиться.
Землю теперь населяют железные люди. Не будет
Им передышки ни ночью, ни днем от труда и от горя,
И от несчастий. Заботы тяжелые боги дадут им.
[Все же ко всем этим бедам примешаны будут и блага.
¹⁸⁰ Зевс поколение людей говорящих погубит и это

После того, как на свет они станут рождаться седыми.]
 Дети — с отцами, с детьми — их отцы сговориться не смогут.
 Чуждыми станут товарищ товарищу, гостю — хозяин,
 Больше не будет меж братьев любви, как бывало когда-то.
 Старых родителей скоро совсем почитать перестанут;
 Будут их яро и зло поносить нечестивые дети
 Тяжкою бранью, не зная возмездья богов; не захочет
 Больше никто доставлять пропитанья родителям старым.
 Правду заменит кулак. Города подпадут разграбленью.
¹⁹⁰ И не возбудит ни в ком уваженья ни клятвохранитель,
 Ни справедливый, ни добрый. Скорей наглецу и злодею
 Станет почет воздаваться. Где сила, там будет и право.
 Стыд пропадет. Человеку хорошему люди худые
 Лживыми станут вредить показаньями, ложно кляняся.
 Следом за каждым из смертных несчастных пойдет неотвязно
 Зависть злорадная и злоязычная, с ликом ужасным.
 Скорбно с широкодорожной земли на Олимп многоглавый,
 Крепко плащом белоснежным закутав прекрасное тело,
 К вечным богам вознесутся тогда, отлетевши от смертных,
²⁰⁰ Совесть и Стыд. Лишь одни жесточайшие, тяжкие беды
 Людям останутся в жизни. От зла избавленья не будет.

Басню теперь расскажу я царям, как они ни разумны.
 Вот что однажды сказал соловью пестрогласному ястреб,
 Когти вонзивши в него и неся его в тучах высоких.
 Жалко пищал соловей, пронзенный кривыми когтями,
 Тот же властительно с речью такую к нему обратился:

«Что ты, несчастный, пищишь? Ведь намного тебя я
 сильнее!»

Как ты ни пой, а тебя унесу я куда мне угодно,
 И пообедать могу я тобой, и пустить на свободу.
²¹⁰ Разума тот не имеет, кто мериться хочет с сильнейшим:
 Не победит он его — к униженью лишь горе прибавит!»

Вот что стремительный ястреб сказал, длиннокрылая
птица.

Слушайся голоса правды, о Перс, и гордости бойся!
Гибельна гордость для малых людей. Да и тем, кто повыше,
С нею прожить нелегко; тяжело она ляжет на плечи,
Только лишь горе случится. Другая дорога надежней:
Праведен будь! Под конец посрамит гордеца непременно
Праведный. Поздно, уже пострадав, узнаёт это глупый.

Ибо тотчас за неправым решением Орк поспешает.
220 Правды же путь неизменен, куда бы ее ни старались
Неправосудьем своим своротить дароядные люди.
С плачем вослед им обходит она города и жилища,
Мраком туманным одевшись, и беды на тех посылает,
Кто ее гонит и суд над людьми сотворяет неправый.

Там же, где суд справедливый находят и житель
туземный,
И чужестранец, где правды никто никогда не преступит,
Там государство цветет, и в нем процветают народы;
Мир, воспитанью способствуя юношей, царствует в крае;
Войн им свирепых не шлет никогда Громовержец-владыка,
230 И никогда правосудных людей ни несчастье, ни голод
Не посещают. В пирах потребляют они, что добудут:
Пищу обильную почва приносит им; горные дубы
Желуди с веток дают и пчелиные соты из дупел.
Еле их овцы бредут, отягченные шерстью густою,
Жены детей им рожают, наружностью схожих с отцами.
Всякие блага у них в изобилье. И в море пускаться
Нужды им нет: получают плоды они с нив хлебодарных.

Кто же в надменности злой и в делах нечестивых
коснеет,

Тем воздает по заслугам владыка Кронид дальнозоркий.
240 Целому городу часто в ответе бывать приходилось
За человека, который грешит и творит беззаконье.

Беды великие сводит им с неба владыка Кронион:
 Голод совместно с чумой. Исчезают со света народы.
 Женщины больше детей не рожают, и гибнут дома их
 Предначертаньем владыки богов, олимпийского Зевса.
 Или же губит у них он обильное войско, иль рушит
 Стены у города, либо им в море суда потопляет.

Сами, цари, поразмыслите вы о возмездии этом.
 Близко, повсюду меж нас, пребывают бессмертные боги
 250 И наблюдают за теми людьми, кто своим кривосудьем,
 Кару презревши богов, разоренье друг другу приносит.
 Посланы Зевсом на землю-кормилицу три мириады
 Стражей бессмертных. Людей земнородных они охраняют,
 Правых и злых человеческих дел соглядатаи, бродят
 По миру всюду они, облеченные мглою туманной.
 Есть еще дева великая Дике, рожденная Зевсом,
 Славная, чтимая всеми богами, жильцами Олимпа.
 Если неправым деяньем ее оскорбят и обидят,
 Подле родителя-Зевса немедля садится богиня
 260 И о неправде людской сообщает ему. И страдает
 Целый народ за нечестье царей, злоумышленно правду
 Неправосудьем своим от прямого пути отклонивших.
 И берегитесь, цари-дароядцы, чтоб так не случилось!
 Правду блюдите в решеньях и думать забудьте о кривде.
 Зло на себя замышляет, кто зло на другого замыслил.
 Злее всего от дурного совета советчик страдает.
 Зевсово око все видит и всякую вещь примечает;
 Хочет владыка, глядит, — и от взоров не скроется зорких,
 Как правосудье блюдется внутри государства любого.
 270 Нынче ж и сам справедливым я быть меж людей не желал бы,
 Да заказал бы и сыну; ну, как же тут быть справедливым,
 Если чем кто неправее, тем легче управу находит?
 Верю, однако, что Зевс не всегда же терпеть это будет.

Перс! Хорошенько запомни душою внимательной вот
что:

Слушайся голоса правды и думать забудь о насилье.
Ибо такой для людей установлен закон Громовержцем:
Звери, крылатые птицы и рыбы, пощады не зная,
Пусть поедают друг друга: сердца их не ведают правды.
Людам же правду Кронид даровал – высочайшее благо.

²⁸⁰ Если кто, истину зная, правдиво дает показанья,
Счастье тому посылает Кронион широкоглядающий.
Кто ж в показаньях с намереньем лжет и неправо клянется,
Тот, справедливость разя, самого себя ранит жестоко.
Жалким, ничтожным у мужа такого бывает потомство;
А доброклятвенный муж и потомков оставит хороших.

С доброю целью тебе говорю я, о Перс безрассудный!
Зла натворить сколько хочешь – весьма немудренное дело.
Путь не тяжелый ко злу, обитает оно недалеко.
Но добродетель от нас отделили бессмертные боги
²⁹⁰ Тягостным потом: крута, высока и длинна к ней дорога,
И трудновата вначале. Но если достигнешь вершины,
Легкой и ровною станет дорога, тяжелая прежде.

Тот – наилучший меж всеми, кто всякое дело способен
Сам обсудить и заране предвидит, что выйдет из дела.
Чести достоин и тот, кто хорошим советам внимает.
Кто же не смыслит и сам ничего и чужого совета
К сердцу не хочет принять, – совсем человек бесполезный.
Помни всегда о завете моем и усердно работай,
Перс, о потомок богов, чтобы голод тебя ненавидел,
³⁰⁰ Чтобы Деметра в прекрасном венке неизменно любила
И наполняла амбары тебе всевозможным припасом.
Голод, тебе говорю я, всегдашний товарищ ленивца.
Боги и люди по праву на тех негодуют, кто праздно
Жизнь проживает, подобно безжальному трутню, который,
Сам не трудясь, работой питается пчел хлопотливых.

Так полюби же дела свои вовремя делать и с рвением —

Будут ломиться тогда у тебя от запасов амбары.

Труд человеку стада добывает и всякий достаток,

Если трудиться ты любишь, то будешь гораздо милее

310 Вечным богам, как и людям: бездельники всякому мерзки.

Нет никакого позора в работе: позорно безделье,

Если ты трудишься, скоро богатым, на зависть ленивцам,

Станешь. А вслед за богатством идут добродетель с почетом.

Хочешь бывалое счастье вернуть, так уж лучше работай,

Сердцем к чужому добру перестань безрассудно тянуться

И, как советую я, о своем пропитанье подумай.

Стыд нехороший повсюду сопутствует бедному мужу,

Стыд, от которого людям так много вреда, но и пользы.

Стыд — удел бедняка, а взоры богатого смелы.

320 Лучше добром богоданным владеть, чем захваченным силой.

Если богатство великое кто иль насильем добудет,

Или разбойным своим языком — как бывает нередко

С теми людьми, у которых стремлением жадным к корысти

Ум отуманен и вытеснен стыд из сердца бесстыдством, —

Боги легко человека такого унижат, разрушат

Дом, — и лишь краткое время он тешиться будет богатством.

То же случится и с тем, кто обидит просящих защиты

Иль чужестранцев, кто к брату на ложе взойдет, чтобы тайно

Совокупиться с женою его, — что весьма непристойно!

330 Кто легкомысленно против сирот погрешит малолетних,

Кто нехорошею бранью отца своего обругает,

Старца, на грустном пороге стоящего старости тяжелой.

Истинно, вызовет гнев самого он Кронида, и кара

Тяжкая рано иль поздно постигнет его за нечестье!

Этого ты избегай безрассудной своею душою.

Жертвы бессмертным богам приноси сообразно достатку,

Свято и чисто, сжигай перед ними блестящие бедра.

Кроме того, возлиянья богам совершай и куренья,

Спать ли идешь, появленье ль священного света встречаешь,

340 Чтобы к тебе относились они с благосклонной душою,
Чтоб покупал ты участки других, а не твой бы — другие.

Друга зови на пирушку, врага обходи приглашеньем.

Тех, кто с тобою живет по соседству, зови непременно:

Если несчастье случится, — когда еще пояс подвывает

Свойственник твой! А сосед и без пояса явится тотчас.

Истая язва — сосед нехороший; хороший — находка.

В жизни хороший сосед приятнее почестей всяких.

Если бы не был сосед твой дурен, то и бык не погиб бы.

Точно отмерив, бери у соседа займы: отдавая,

350 Меряй такую же мерой, а можешь, — так даже и больше,
Чтобы наверно и впредь получить, коль нужда приключится.

Выгод нечистых беги: нечистая выгода — гибель.

Тех, кто любит, — люби; если кто нападет, — защищайся.

Только дающим давай; ничего не давай недающим.

Всякий дающему даст, недающему всякий откажет.

Дать — хорошо; но насильно берущего смерть ожидает.

Тот, кто охотно дает, если даже дает он и много,

Чувствует радость, давая, и сердцем своим веселится.

Если же кто своевольно берет, повинуюсь бесстыдству, —

360 Пусть и немного он взял, — но печалит нам милое сердце.

Если и малое даже прикладывать к малому будешь,

Скоро большим оно станет; прикладывай только почаще.

Жгучего голода тот избежит, кто копить приучился.

Если что заперто дома, об этом заботы немного.

Дома полезнее быть, оставаться снаружи опасно.

Брать — хорошо из того, что имеешь. Но гибель для духа

Рваться к тому, чего нет. Хорошенько подумай об этом.

Пей себе вволю, когда начата иль кончается бочка,

Будь на середке умерен; у дна же смешна бережливость.

370 Другу всегда обеспечена будь договорная плата.

С братом и с тем, как бы в шутку, дела при свидетелях делай.

Как подозрительность, так и доверчивость гибель приносит.

Женщин беги вертихвосток, манящих речей их не слушай.
 Ум тебе женщина вскружит и живо амбары очистит.
 Верит поистине вору ночному, кто женщине верит!
 Единородным да будет твой сын. Тогда сохранится
 В целости отческий дом и умножится всяким богатством.
 Пусть он умрет стариком — и опять одного лишь оставит.
 Впрочем, Крониду легко осчастливить богатством и многих:
 380 Больше о многих заботы, однако и выгоды больше.

Если к богатству в груди твоей сердце стремится, то
 делай,

Как говорю я, свершая работу одну за другою.

Лишь на востоке начнут всходить Атлантиды-Плеяды,
 Жать поспешай; а начнут заходить — за посев принимайся.
 На сорок дней и ночей совершенно скрываются с неба
 Звезды-Плеяды, потом же становятся видными глазу
 Снова в то время, как люди железо точить начинают,
 Всюду таков на равнинах закон: и для тех, кто у моря
 Близко живет, и для тех, кто в ущелистых горных долинах,
 390 От многошумного моря седого вдали, населяет
 Тучные земли. Но сеешь ли ты, или жнешь, или пашешь —
 Голым работай всегда! Только так приведешь к окончанию
 Вовремя всякое дело Деметры. И вовремя будет
 Все у тебя возрастать. Недостатка ни в чем не узнаешь
 И по чужим безуспешно домам побираться не будешь.
 Так ведь ко мне ты теперь и пришел. Но тебе ничего я
 Больше не дам, не отмерю: работай, о Перс безрассудный!
 Вечным законом бессмертных положено людям работать.
 Иначе вместе с детьми и женою, в стыде и печали,
 400 По равнодушным соседям придется тебе побираться.
 Разика два или три подадут вам, но если наскучишь,
 То ничего не добьешься, напрасно лишь речи потратишь.
 Пастбище слов твоих будет без пользы. Подумай-ка лучше,
 Как расплатиться с долгами и с голодом больше не знаться.

В первую очередь — дом и вол работающий для пашни,
 Женщина, чтобы волов подгонять: не жена — покупная!
 Все же орудия в доме да будут в исправности полной,
 Чтоб не просить у другого; откажет он, — как обернешься?
 Нужное время уйдет, и получится в деле заминка.
⁴¹⁰ И не откладывая дела до завтрава, до послезавтра:
 Пусты амбары у тех, кто работать ленится и вечно
 Дело откладывать любит: богатство дается стараньем.
 Мешкотный борется с бедами всю свою жизнь непрерывно.

В позднюю осень, когда ослабляет палящее солнце
 Жгучий свой зной потогонный, и льется на землю дождями
 Зевс многомогущный, и снова становится тело людское
 Быстрым и легким, — недолго тогда при сиянии солнца
 Над головами рожденных для смерти людей совершает
 Сириус путь свой, но больше является на небе ночью.
⁴²⁰ Леса, который теперь ты подрубишь, червяк не источит.
 Сыплются листья с деревьев, побеги свой рост прекращают.
 Самое время готовить из дерева нужные вещи.
 Срезывай ступку длиной в три стопы, а пестик — в три локтя;
 Ось — длиной в семь стоп, всего это будет удобней;
 Если ж и в восемь, то выйдет еще из куска колотушка.
 Режь косяки по три пяди к колесам в десять ладоней.
 Режь и побольше суков искривленных из падуба; всюду
 В поле ищи и в горах и, нашедши, домой относи их:
 Нет превосходнее скрепы для плуга, чем скрепа такая,
⁴³⁰ Если рабочий Афины, к рассохе кривую ту скрепу
 Прочно приладив, гвоздями прибьет ее к плужному дышлу.
 Два снаряди себе плуга, чтоб были всегда под рукою, —
 Цельный один, а другой составной; так удобнее будет:
 Если сломаешь один, остается другой наготове.
 Дышло из вяза или лавра готовь, — не точат их черви;
 Скрепу из падуба делай, рассоху — из дуба. Быков же
 Девятилетних себе покупай ты, вполне возмужалых:

Сила таких немала, и всего они лучше в работе.

Драться друг с другом не станут они в борозде, не сломают
 440 Плуга тебе, и в работе твоей перерыва не будет.
 Сорокалетний за ними да следует крепкий работник,
 Съевший к обеду четыре куска восьмидольного хлеба,
 Чтобы работал усердно и борозду гнал бы прямую,
 Вбок на приятелей глаз не косил бы, но душу в работу
 Вкладывал. Лучше его никогда молодой не сумеет
 Поля засеять, чтоб не было нужды в посеве вторичном.
 Кто помоложе, тот больше на сверстников в сторону смотрит.
 Строго следи, чтобы вовремя крик журавлиный услышать,
 Из облаков с поднебесных высот ежегодно звучащий;
 450 Знак он для сева дает, провозвестником служит дождливой
 Зимней погоды и сердце кусает мужам безволовным.
 Дома корми у себя в это время волов криворогих.
 Слово нетрудно сказать: «Одолжи мне волов и телегу!»
 Но и нетрудно отказом ответить: «Волы, брат, в работе!»
 Самонадеянно скажет иной: «Сколочу-ка телегу!»
 Но ведь в телеге-то сотня частей! Иль не знает он, дурень?
 Их бы вот загодя он на дому у себя заготовил!

Только что время для смертных придет приниматься за
 вспашку,

Ревностно все за работу берись — батраки и хозяин.
 460 Влажная ль почва, сухая ль — паши, передышки не зная,
 С ранней вставая зарею, чтоб пышная выросла нива.
 Вспашешь весною, а летом вздвоишь — и обманут не будешь.
 Передвоив, засевай, пока еще борозды рыхлы.
 Пар вздвоенный детей от беды защитит и утешит.
 Жарко подземному Зевсу молись и Деметре пречистой,
 Чтоб полновесными вышли священные зерна Деметры.
 В самом начале посева молись им, как только, за ручку
 Плужную взявшись рукой, острием батога прикоснешься
 К спинам волов, на ярмо налегающих. Сзади с мотыгой

- 470 Мальчик-невольник пускай затруднение птицам готовит,
 Семя землей засыпая. Для смертных порядок и точность
 В жизни полезней всего, а вреднее всего беспорядок.
 Склонятся так до земли наливные колосья на ниве, —
 Только бы добрый конец пожелал даровать Олимпиец!
 От паутины очисти сосуды. И будешь, надеюсь,
 Всею душой веселиться, припасы из них доставая.
 В полном достатке до светлой весны доживешь, и не будет
 Дела тебе до соседей, — в тебе они будут нуждаться.
 Если священную почву засеешь при солнороте,
- 480 Жать тебе сидя придется, помалу горстями хватая;
 Пылью покрытый, не очень-то радуясь, свяжешь колосья
 И понесешь их в корзине; никто на тебя и не взглянет.
 Впрочем, изменчивы мысли у Зевса-эгидодержавца,
 Людям, для смерти рожденным, в решенья его не проникнуть.
 Если посеешь поздно, то вот что помочь тебе может:
 В пору, когда куковать начинает кукушка в дубовой
 Темной листве, усаждая людей на земле беспредельной,
 К третьему дню пусть Кронид задождит и струится, доколе
 В уровень станет с воловьим копытом, — не выше, не ниже.
- 490 Так и посеявший поздно сравняется с сеявшим рано.
 Все это в сердце своем сбереги и следи хорошенько
 За наступающей светлой весной, за дождливыми днями.

Не заходи ни в корчму, разогретую жарко, ни в кухню
 Зимней порою, когда человеку работать мешает
 Холод: прилежный работу найдет и теперь себе дома.
 Бойся, чтоб бедность жестокой зимою тебя не настигла:
 Будешь ты тискать рукой исхудалой опухшие ноги.
 Часто лентяй, исполненья надежды пустой ожидая,
 Впавши в нужду, на дела нехорошие сердцем склонялся.

500 Трудно тому бедняку, кто в корчмах заседает, надеждой
 Тешится доброй, когда он и хлеба куска не имеет.
 Предупреждай домохозяев, когда еще лето в разгаре:

«Помните, лето не вечно продлится, — готовьте запасы!»

Месяц очень плохой — ленеон, для скотины тяжелый.

Бойся его и жестоких морозов, которые почву

Твердую кроют корой под дыханием ветра Борей:

К нам он из Фракии дальней приходит, кормилицы коней,

Море глубоко взрывает, шумит по лесам и равнинам.

Много высоковетвистых дубов и раскидистых сосен

510 Он, налетев безудержно, бросает на тучную землю

В горных долинах. И стонет под ветром весь лес неиссчитный.

Дикие звери, хвосты между ног поджимая, трясутся —

Даже такие, что мехом одеты. Пронзительный ветер

Их продувает теперь, хоть и густокосматы их груди.

Даже сквозь шкуру быка пробирается он без задержки,

Коз длинношерстных насквозь продувает. И только не может

Стад он овечьих продуть, потому что пушисты их руна, —

Он, даже старцев бежать заставляющий силой своею.

Не продувает он также и девушки с кожей нежной;

520 Дома сидеть остается она подле матери милой,

Чуждая мыслей пока о делах многозлатной Киприды;

Тщательно нежное тело омывши и смазавши жирно

Маслом, во внутренней комнате спать она мирно ложится

В зимнюю пору, когда в своем доме холодном и темном

Грустно безкостый уютится и сам себе ногу кусает;

Солнце не светит ему и не кажет желанной добычи:

Ходит оно далеко-далеко, над страной и народом

Черных людей, и приходит к всеэллинам много позднее.

Все обитатели леса, без рог ли они иль с рогами,

530 Щелкая жалко зубами, скрываются в чащи лесные.

Всем одинаково душу тревожит им та же забота:

Как бы в лесистом ущелье каком иль скалистой пещере

Скрыться от холода. Выглядят люди тогда, как триногий

С сгорбленной круто спиной, с головою, к земле обращенной:

Бродят, подобно ему, избегая блестящего снега.

В эту бы пору советовал я, для укрытия тела,

Мягкий плащ надевать и хитон, до земли доходящий,
 Вытканый густо уточною нитью по редкой основе,
 В них одевайся, чтоб волосы кожи твоей не дрожали
 540 И не стояли по телу торчмя, не ерошились зябко.
 На ноги — обувь из кожи быка, что не сдох, а зарезан;
 Впору тебе чтоб была и выслана войлоком мягким.
 Шкуры козлят первородных, лишь холод осенний наступит,
 Сшей сухожильем бычачьим и на спину их и на плечи,
 Если под дождь попадаешь, накидывай. Голову сверху
 Войлочной шляпой искусной покрой, чтобы уши не мокли.
 Холодны зори в то время, как наземь Борей упадает.
 Зорями с звездного неба на землю туман благодатный
 Сходит и нивам владельцев блаженных несет плодородье.
 550 С рек, непрерывно текущих, набравши воды изобильно
 И высоко от земли унесенный дыханием ветра,
 То он вечерним дождем проливается, то улетает,
 Если подует фракийский Борей, разгоняющий тучи.
 Раньше тумана работу кончай и домой отправляйся,
 Чтоб непроглядный туман тот, спустившись, тебя не окутал,
 Не промочил бы одежды и влажным не сделал бы тела.
 Этого ты избегай. Тяжелейший за целую зиму
 Названный месяц; тяжел для людей он, тяжел для скотины.
 Корму довольно волам половины теперь, человеку ж
 560 Больше давай: тут поможет сама долгота благосклонной.
 Строго за этим следи и до самого нового года
 Ночи выравнивай с днями, пока не родит тебе снова
 Общая мать-земля пищевых всевозможных припасов.

Только лишь царственный Зевс шестьдесят после

солнорота

Зимних отмеряет дней, как выходит с вечерней зарею
 Из океанских священных течений Арктур светоносный
 И в продолжение ночи все время сверкает на небе.
 Следом за ним, с наступившей весною, является к людям
 Ласточка-Пандионида с звенящею, громкою песнью;

570 Лозы подрезывать лучше всего до ее появления.

В пору, когда, от Плеяд убегая, с земли на растенья
Станет взползать домоносец, не время окапывать лозы.
Нужно серпы наострять и рабочих будить спозаранку;
Долгого сна по утрам избегай и тенистых местечек
В жатву, когда иссыхает от солнца и морщится кожа.
Утром пораньше вставай и старайся домой поскорее
Весь урожай увезти, чтобы пищей себя обеспечить.
Добрую треть целодневной работы заря совершает.
Путь ускоряет заря, ускоряет и всякое дело.

580 Только забрезжит заря, — и выводит она на дорогу
Много людей и на многих волов ярмо налагает.

В пору, когда артишоки цветут и, на дереве сидя,
Быстро, размеренно льет из-под крыльев трескучих цикада
Звонкую песню свою среди томящего летнего зноя, —
Козы бывают жирнее всего, а вино всего лучше,
Жены всего похотливей, всего слабосильней мужчины:
Сириус сушит колени и головы им беспощадно,
Зноем тела опалая. Теперь для себя отыщи ты
Место в тени под скалой и вином запасися библинским.

590 Сдобного хлеба к нему, молока от козы некормящей,
Мяса кусок от телушки, вскормленной лесною травою,
Иль первородных козлят, И винцо попивай беззаботно,
Сидя в прохладной тени и насытивши сердце едою,
Свежему ветру Зефиру навстречу лицо повернувши,
Глядя в прозрачный источник с бегущею вечно водою.
Часть лишь одну ты вина наливавай, воды же три части.

Только начнет восходить Орионова сила, рабочим
Тотчас вели молотить священные зерна Деметры
На округленном и ровном току, не закрытом от ветра.

600 Тщательно вымерив, сыпь их в сосуды. А после того как
Кончишь работу и дома припасы готовые сложишь,
Мой бы совет — батраком раздобудься бездомным да бабой,

Но чтоб была без ребят! С сосунком неудобна прислуга.
Псом заведись острозубым, да с кормом ему не скупися, —
Спящего днем человека ты можешь тогда не бояться.
Сена к себе наноси и мякины, чтоб на год хватило
Мулам твоим и волам. И тогда пусть рабочие отдых
Милым коленям дадут и волов отпрягут подъяремных.

Вот высоко середь неба уж Сириус стал с Орионом,
⁶¹⁰ Уж начинает Заря разоперстая видеть Арктура:
Режь, о Перс, и домой уноси виноградные гроздья.
Десять дней и ночей непрерывно держи их на солнце,
Дней на пяток после этого в тень положи, на шестой же
Лей уже в бочки дары Диониса, несущего радость.
После ж того, как Плеяды, Гиады и мощь Ориона
Станут на западе, — помни, что время посева настало.
Вот как дели полевые работы в течение года.

Если же по морю хочешь опасному плавать, то помни:
После того, как ужасная мощь Ориона погонит
⁶²⁰ С неба Плеяд и падут они в мглисто-туманное море,
С яростной силою дуть начинают различные ветры.
На море темном не вздумай держать корабля в это время —
Не забывай о совете моем и работай на суше.
Черный корабль из воды извлеки, обложи отовсюду
Камнем его, чтобы ветра выдерживал влажную силу;
Вытащи втулку, иначе сгниет он от Зевсовых ливней;
После того отнесешь к себе в дом корабельные снасти,
Да поладнее свернешь корабля мореходного крылья;
Прочно сработанный руль корабельный повесишь над дымом
⁶³⁰ И дожидайся, пока не настанет для плаванья время.
В море тогда свой корабль быстроходный спускай и такую
Кладью его нагружай, чтоб домой с барышом воротиться,
Как это делал отец наш с тобою, о Перс безрассудный,
В поисках добрых доходов на легких судах разъезжая.
Некогда так и сюда вот на судне заехал он черном

Длинной дорогой морской, эолийскую Киму покинув.
Не от избытка, богатства иль счастья оттуда бежал он,
Но от жестокой нужды, посылаемой людям Кронидом.
Близ Геликона осел он в деревне нерадостной Аскре,
640 Тягостной летом, зимою плохой, никогда не приятной.
В памяти сроки дерзки и ко времени всякое дело
Делай, о Перс. В мореходстве особенно все это важно.
Малое судно хвали, но товары грузи на большое:
Больше положишь товару — и выгоды больше получишь;
Только бы ветры сдержали дурные свои дуновенья!
Если же в плаванье вздумаешь ты безрассудно пуститься,
Чтоб от долгов отвертеться и голода злого избегнуть,
То покажу я тебе многошумного моря законы,
Хоть ни в делах корабельных, ни в плаванье я неискусен.
650 В жизнь я свою никогда по широкому морю не плавал,
Раз лишь в Евбею один из Авлиды, где некогда зиму
Пережидали ахейцы, сбирая в Элладе священной
Множество войск против славной прекрасными женами Трои.
На состязание в память разумного Амфидаманта
Ездил туда я в Халкиду; заранее объявлено было
Призов немало сынами его большедушными. Там-то,
Гимном победу стяжав, получил я ушатый треножник.
Этот треножник в подарок я Музам принес Геликонским,
Где они звонкому пенью впервые меня обучили.
660 Вот лишь насколько я ведаю толк в кораблях многогвоздных,
Все ж и при этом тебе сообщу я, что в мыслях у Зевса,
Ибо обучен я Музами петь несравненные гимны.
Вот пятьдесят уже минуло дней после солноворота,
И наступает конец многотрудному знойному лету.
Самое здесь-то и время для плаванья: ни корабля ты
Не разобьешь, ни людей не поглотит пучина морская,
Разве нарочно кого Посейдон, сотрясающий землю,
Или же царь небожителей Зевс погубить пожелают.
Ибо в руке их кончина людей — и дурных и хороших.

- 670 Море тогда безопасно, а воздух прозрачен и ясен.
 Ветру доверив без страха теперь свой корабль быстроходный,
 В море спускай и товаром его нагружай всевозможным.
 Но воротиться обратно старайся как можно скорее:
 Не дожидайся вина молодого и ливней осенних,
 И наступленья зимы, и дыханья ужасного Нота;
 Яро вздымает он волны и Зевсовым их поливает
 Частым осенним дождем и тягостным делает море.
 Плавают по морю люди нередко еще и весною.
 Только что первые листья на кончиках веток смоковниц
- 680 Станут равны по длине отпечатку вороньего следа,
 Станет тогда же и море для плаванья снова доступным.
 В это-то время весною и плавают. Но не хвалю я
 Плаванья этого; очень не по сердцу как-то оно мне:
 Краденым кажется. Трудно при нем от беды уберечься,
 Но в безрассудстве своем и на это пускаются люди:
 Ныне богатство для смертных самою душою их стало.
 Страшно в волнах умереть. Не забудь же моих увещаний,
 Все хорошенько обдумай в уме, что тебе говорю я.
 И на чреватое судно всего не грузи, что имеешь;
- 690 Большую часть придержи, нагрузи же лишь меньшую долю:
 Страшно несчастью подпасть на волнах многобурного моря.
 Страшно, когда на телегу чрезмерную тяжесть наложишь,
 И переломится ось под телегой, и груз твой погибнет.
 Меру во всем соблюдай и дела свои вовремя делай.

В дом свой супругу вводи, как в возраст придешь
 подходящий.

- До тридцати не спеши, но и за тридцать долго не медли:
 Лет тридцати жениться — вот самое лучшее время.
 Года четыре пусть зреет невеста, женитесь на пятом.
 Девушку в жены бери — ей легче внушить благонравье.
- 700 Взять постарайся из тех, кто с тобою живет по соседству.
 Все обгляди хорошо, чтоб не на смех соседям жениться.

Лучше хорошей жены ничего не бывает на свете,
 Но ничего не бывает ужасней жены нехорошей,
 Жадной сластены. Такая и самого сильного мужа
 Высушит пуще огня и до времени в старость загонит.
 [Кару блаженных бессмертных навлечь на себя опасайся.]

Также не ставь никогда наравне товарища с братом.
 Раз же, однако, поставил, то зла ему первым не делай
 И не обманывай, чтобы язык потрепать. Если ж сам он
 710 Первый тебя обижать или словом начнет, или делом,
 Это попомнив, вдвойне отплати ему. Если же снова
 В дружбу с тобой он захочет вступить и обиду загладить,
 Не уклоняйся: друзей то и дело менять не годится.
 Только чтоб видом наружным не ввел он тебя в заблужденье!
 Слыть нелюдимым не надо, не надо и слыть хлебосолом;
 Бойся считаться товарищем злых, ненавистником добрых.
 Также людей не дерзай попрекать разрушающей душу,
 Гибельной бедностью: шлют ее людям блаженные боги.
 Лучшим сокровищем люди считают язык неболтливый.
 720 Меру в словах соблюдешь — и всякому будешь приятен;
 Станешь злословить других — о себе еще хуже услышишь.
 На многолюдном, в складчину устроенном пире не хмурься;
 Радостей очень он много дает, а расход пустяковый.
 Также, не вымывши рук, не твори на заре возлияний
 Черным вином ни Крониду, ни прочим блаженным бессмертные
 Так они слушать не станут тебя и молитвы отвергнут.
 Стоя и к солнцу лицом обратившись, мочиться не гоже.
 Даже тогда на ходу не мочись, как зайдет уже солнце,
 Вплоть до утра — все равно по дороге ль идешь, без дороги ль;
 730 Не обнажайся при этом: над ночью ведь властвуют боги.
 Мочится чтущий богов, рассудительный муж либо сидя,
 Либо — к стене подойдя на дворе, огороженном прочно.
 Совокупившись, не стой неодетый, с.....
 Перед огнем очага, но держись в это время подальше.

Также, не с похорон грустно-зловещих домой воротившись,
Сей потомство свое, а с пира пришедши бессмертных.

Прежде чем в воду струистую рек; непрерывно текущих,
Ступишь ногой, помолись, поглядев на прекрасные струи,
И многоилою, светлой водою умой себе руки.

⁷⁴⁰ Рук не умывши, души не очистив, пойдешь через реку, —
Боги тебя покарают, несчастье пославши вдогонку.
На пятипалом суку средь цветущего пира бессмертных
Светлым железом не надо с зеленого срезывать суши.
Также, в то время как пьют, черпака на кратерную крышку
Не помещай никогда: не весельем окончится это.

Дом себе строить начав, приводи к окончанью постройку,
Чтобы не каркала, сидя на доме, болтушка-ворона.

Также не ешь и не мойся из тех горшконогов, в которых
Не приносилось жертв: и за это последует кара.

⁷⁵⁰ Мало хорошего, если двенадцатидневный ребенок
Будет лежать на могиле, — лишится он мужеской силы;
Или двенадцатимесячный: это нисколько не лучше.

Также не мой себе тело водою, которою мылась
Женщина: ибо придет и за это со временем кара
Тяжкая. Если увидишь горящую жертву, не смейся
Над непонятною тайной: воздаст тебе бог и за это.

Также, смотри, не мочись никогда ни в истоки, ни в устье
В море впадающих рек, — берегись и подумать об этом!
Не опоражнивай в них и желудка, — то будет не лучше.

⁷⁶⁰ Так поступай: от ужасной молвы человеческой бегай.
Слава худая мгновенно приходит, поднять ее людям
Очень легко, но нести тяжеленько и сбросить непросто.
И никогда не исчезнет бесследно молва, что в народе
Ходит о ком-нибудь: как там никак, и Молва ведь богиня.

Тщательно Зевсовы дни по значенью и сам различай ты,
И обучай домочадцев. Тридцатое — день наилучший

⁷⁶⁷ Для обозренья свершенных работ, для дележки припасов.

- 769 Вот что различные дни у Кронида всемудрого значат,
 768 Если в сужденьях народов об этом содержится правда.
- 770 Дни священные: день перед первым числом и четвертый.
 День седьмой — в этот день родился Аполлон златолирный, —
 Также восьмой и девятый. Особенно ж в месяце два есть
 Дня при растущей луне, превосходных для смертных
 свершений,
 День одиннадцатый и двенадцатый — оба счастливы
 Для собиранья плодов и для стрижки овец густорунных.
 Но между ними двоими — двенадцатый много счастливей.
 Ткет паутину высоко парящий паук в это время,
 Летом — в ту пору, когда запасливый кучу готовит,
 Женщина пусть в этот день к тканью на станке приступает.
- 780 Сев начинать на тринадцатый день опасайся всемерно,
 Но для посадки растений тринадцатый день превосходен.
 В среднем десятке шестое число для растений опасно,
 Но хорошо для зачатия мальчика. Девочке вредно
 Замуж идти в этот день, равно как и на свет родиться.
 Также и в первом десятке шестое число для рожденья
 Девочек мало полезно; козлят вылегчать и баранов
 В это число хорошо и поскотину строить для стада.
 День недурен для зачатия мальчика: будет любить он
 Шутки, лукавые речи, обманы и шепот любовный.
- 790 В день восьмой кабанов подрезай и протяжно мычащих,
 Крепких быков, а в двенадцатый день — выносливых мулов.
 День наиболее длинный меж чисел двадцатых рождает
 Мужа искусного — будет весьма он умом выдаваться.
 День недурной мужеродный — десятый; а день женородный —
 В среднем десятке четвертый; овец и собак острозубых,
 Тяжелоногих, рогатых быков и выносливых мулов
 В этот же день хорошо приручать. Берегися в четвертый
 День после новой иль полной луны допускать себе в сердце
 Скорби, грызущие дух: ибо день этот очень священный.

800 Также в четвертый вводи к себе в дом молодую супругу,
Птиц перед тем вопросив, наилучших для этого дела.
Пятых же дней избегай: тяжелы эти дни и ужасны;
В пятый день, говорят, Эринии пестуют Орка,
Клятвопреступным на гибель рожденного на свет Эридой.
В среднем десятке седьмого священные зерна Деметры
Вей на току округленном, душою отдавшись работе.
В этот же день лесорубы пусть рубят домовые бревна
И деревянные части для стройки судов быстроходных.
А за постройку саму приниматься четвертого надо.

810 В среднем десятке девятка лишь к вечеру лучше бывает.
Что же до первой девятки — вреда не несет она людям:
День для посадки растений хорош, для рожденья ребенка —
Мальчика ль, девочки ль. Очень он плох никогда не бывает.
Мало кто знает, как в месяце третья девятка полезна:
Бочку ль с вином начинать, налагать ли ярмо на затылки
Мулам, быкам и коням быстроногим, спускать ли на воду
Многоскамейчатый быстрый корабль — в этот день
превосходно.

Мало, однако, таких, кто про день этот правильно скажет.
Винную бочку вскрывай четвертого; самый священный

830 День меж четвертыми — средний; про тот, что идет за
двадцатым,

Мало кто знает, что утром хорош он, но к вечеру хуже.
Эти вот дни для людей земнородных — великая польза.
Прочие все — ничего не несущие дни, без значенья.
Каждый различное хвалит. Но толком лишь мало кто знает.
То, словно мачеха, день, а другой раз — как мать, человеку,
Тот меж людьми и блажен и богат, кто, все это усвоив,
Делает дело, вины за собой пред богами не зная,
Птиц вопрошает и всяких деяний бежит нечестивых.